

Е. М. Букреева

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПОЕЗДКИ БАРОНА ДЕ БАЯ В БОРОДИНО

Пусть наши соотечественники,
любящие историю, посетят Бородино.

Барон де Бай

В книге посетителей Бородинского поля 26 августа 1912 г. сохранились автографы баронессы де Бай и мадемуазель Иоланды де Бай, супруги и младшей дочери французского исследователя барона де Бая, участвовавших в юбилейных торжествах, посвященных столетней годовщине Отечественной войны 1812 года, в составе французской делегации¹. В отличие от членов его семьи, это был третий визит барона де Бая в Бородино – факт, до недавнего времени остававшийся неизвестным большинству исследователей, занимающихся историей Государственного Бородинского военно-исторического музея.

Это объясняется не только огромным наследием ученого, рассредоточенным по разным странам, городам, учреждениям, но и долгой изоляцией исследователей, занимавшихся отдельно взятыми периодами жизни барона де Бая².

У себя на родине, во Франции, представитель древнего аристократического рода слыл чудаком – ежегодно приезжал в Россию и жил здесь подолгу, изучая историю, культуру чужого многонационального государства. Возвращаясь в Париж, продолжал жить Россией: читал лекции о русском искусстве в научных обществах, издавал книги о разных регионах России³, покупал предметы искусства для дарения в русские музеи⁴.

Темой данного исследования будут документальные свидетельства о неоднократном посещении бароном де Баем Бородинского поля, извлеченные из российских и частных французских архивов. Когда, с ка-

кой целью и с кем барон приезжал в Бородино, каковы были результаты этих поездок.

Амур-Огюст-Луи-Жозеф Бертелло де Бай родился в Париже в 1853 г. в семье потомственного баронета Александра Бертелло де Бая (1825–1892) и представительницы старинного английского рода Джоржины Уилкинсон (1825–1903). Семье принадлежали обширные земли и фермерские хозяйства в Шампани, родовый замок XIII в.⁵ и несколько домов в Париже и окрестностях. Несмотря на то что никаких университетов барон де Бай не оканчивал, только среднюю школу⁶, в 20 лет его имя звучало благодаря открытию, ставшему целым событием во французской науке. В родной провинции Шампань, в долине Малого Морена, он обнаружил более 100 гротов неолитической эпохи⁷. Сегодня французские археологи говорят, что за 150 лет с момента раскопок барона де Бая подобных грандиозных открытий в археологической науке Франции не было.

В 1890 г. его, как делегата от французского министерства просвещения, приглашают в Россию на VIII археологический съезд⁸. В Москву барон прибывает с супругой, известной французской поэтессой⁹, и с этого момента мы ведем отчет ежегодным научным миссиям барона де Бая в нашу страну в целях изучения археологии, этнографии, искусства и культуры народов России. В частном собрании сохранились десятки дорожных чемоданов, с которыми барон путешествовал по самым отдаленным уголкам Сибири, Урала, Кавказа. Его архив насчитывает тысячи фотографий, писем и визитных карточек государственных деятелей России, бесчисленное количество рукописных страниц будущих статей и книг, несколько десятков блокнотов, в которых записи велись почти ежедневно. И благодаря этим документальным источникам сегодня можно восстановить хронологию жизни барона де Бая буквально по дням.

В дневнике барона де Бая за 1903 г. зафиксирован факт первого посещения Бородинского поля в сопровождении графа С. Д. Шереметева. Именно благодаря покровительству графа Шереметева барон де Бай был вхож в лучшие дома России, неоднократно был представлен членам императорской семьи, с Шереметевым барон де Бай много путешествовал, как по России, так и в Европе.

Согласно записям французского исследователя, в понедельник, 13 июля 1903 г. (н. ст.)¹⁰, на Норд-экспрессе барон де Бай прибыл из Парижа в Санкт-Петербург. Три дня он провел в городе, нанося визиты знакомым, в частности, 15 июля был принят в загородном доме министра внутренних дел В. К. Плеве. 16 июля вечерним поездом барон де Бай выехал в Москву, чтобы участвовать в семейном празднике Шереметевых в Михайловском

по случаю именин хозяина имения графа Сергея Дмитриевича Шереметева. 1 (14) августа барон посетил имение Солдатенкова¹¹ Кунцево¹², а 6 (19) августа отправился в Нару осматривать фабрику Якунчиковых вместе с самим хозяином, Василием Ивановичем Якунчиковым¹³.

Через три дня, 9 (22) августа 1903 г., барон де Бай предпринял новое путешествие, на сей раз в сторону Смоленска, для осмотра образцового хозяйства помещика П. А. Герна в его имении Морево Духовщинского уезда Смоленской губернии¹⁴. И следующая запись в ежедневнике барона де Бая сообщает о времяпрепровождении с 25 по 27 августа с графом Шереметевым в Можайском уезде.

Барон писал: «Два помещика, имения которых расположены в древнем театре кровавой битвы, соперничали по этому случаю в любезности»¹⁵. Речь идет о предводителе дворянства Можайского уезда Алексее Константиновиче Варженевском¹⁶ и Николае Николаевиче Усове¹⁷, владельце имения Новое Сельцо. 25 августа гости осматривали различные уголки Бородинского поля: деревни Горки, Валуево, Татариново. Хронику событий 1812 г. им помогал восстанавливать Варженевский. Бородинское поле барон де Бай описал как «обработанную землю, изрезанную лесами, деревнями, вновь выстроенными после общего пожара»¹⁸. Он отметил также, что «от земляных работ, сделанных для защиты, осталось мало следов... Однообразная равнина, которая когда-то была усыпана трупами и орошена кровью, могла бы быть покрытой забвением, если бы на холмике... не возвышалась в виде памятника колонна с крестом»¹⁹.

26 августа барон де Бай посетил Шевардино²⁰, а 27-го принял участие в Крестном ходе: «Послушные общей мысли, мы, французы и русские... воздали религиозные почести нашим бесчисленным соотечественникам, которые нашли здесь свою смерть»²¹. насыщенная экскурсионная программа прерывалась обедами в имении Варженевского Романцево, где барон узнал о том, что 8 августа 1858 г. в этом же доме гостем был Александр Дюма. И Шереметев, и барон де Бай свидетельствовали о наличии в Романцево живописного портрета предка Варженевского, участника 1812 года²². Интересно было бы проследить судьбу этого портрета, исполненного в 1855 г. академиком живописи Никанором Леонтьевичем Тютрюмовым²³. Художник написал более 300 портретов, но установить местонахождение их оказалось непросто. Музейные каталоги зафиксировали наличие пока только шести портретов: в Государственном Русском музее²⁴, Государственном Эрмитаже, Государственном Историческом музее²⁵ и в Киевском художественном музее. Не исключено, что хозяин Романцева А. К. Варженевский, буду-

чи большим любителем народной музыки и хорового пения, играл для гостей на гитаре. Во всяком случае, в первый свой приезд на Бородинские торжества в 1889 г. граф Шереметев в своей книге «В дороге» так описывал вечер у Варженевских: «Все было прекрасно, начиная с различных водок и закусок и с грибного пирога! Квас был отменный. <...> Но вот гитару берет сам хозяин и вместе с сестрою начинают они припоминать различные старые напевы песен русских неподдельных, давно забытых. <...> А в окно светила полная осенняя луна... ночь была свежая, но в доме всем было тепло и привольно»²⁶. Думается, и в этот раз, спустя 14 лет после описываемых Шереметевым событий, барона де Бая и графа также тепло встречали.

Известно, что вечера и ночи гости проводили у Николая Николаевича Усова в его имении Новом Сельце, в доме предков, заново отстроенном после 1812 г.²⁷ Там же барон и записывал под диктовку устные рассказы памятных дней 1812 г., например, об истории Кутузовской избы и Военном совете в Филях. Любопытно, что в Государственном Историческом музее хранилось два живописных полотна – копии с картины Кившенко «Военный совет в Филях», подаренные Музеем 1812 года²⁸. К сожалению, по распоряжению Министерства культуры РСФСР в 1959 г. обе картины были выданы на постоянное хранение: одна – в Бородинский музей²⁹, другая – в Музей управления вещевого снабжения Министерства обороны СССР³⁰.

27 августа 1903 г., согласно записям в дорожной книжке, барон де Бай посетил Спасо-Бородинскую обитель и вечером того же дня подробно записал историю возникновения монастыря и биографические сведения об игуменье Марии (Тучковой)³¹. Во Франции, в Musée du quai Branly (Музей на набережной Бранли. – *Ред.*), сохранилось несколько любительских снимков, сделанных бароном де Баем аппаратом Кодак: виды Бородинского поля, Спасо-Бородинского монастыря³², портреты Н. Н. Усова и С. Д. Шереметева на железнодорожной станции Бородино³³.

В частном французском собрании хранятся рукописные материалы барона де Бая, относящиеся к теме 1812 года – например, текст Eрегнау с подписью «Année 1838», где речь идет о Денисе Васильевиче Давыдове, но с первого взгляда понять что это, проза или стихотворение, и кто автор, было нелегко. Не так давно мы уже столкнулись с проблемой, как во Франции исследователи, владельцы русской части архивов барона, интерпретируют документы.

К примеру, на выставке «Жозеф де Бай от Марны до Кавказа»³⁴, проходившей в 2013 г. в г. Шалон на Марне, в витрине, посвященной России, экспонировалась страница рукописи барона де Бая с заголовками

Testament («Завет/Завещание») и Gogol Nicolas Vassilievich (Гоголь Николай Васильевич). В аннотации к документу указывалось, что это «завещание барона де Бая, написанное им во время пребывания в Новороссии, так называемой Украине в 1902 г.». На самом деле организаторы выставки демонстрировали записанное (в вольном пересказе) от руки бароном де Баем стихотворение «Завет» Тараса Шевченко 1845 г. и краткие биографические сведения о Н. В. Гоголе. Зная о любви своего соотечественника к России, французские исследователи, по-видимому, решили, что именно барон завещал:

Как умру, похороните
На Украине милой,
Посреди широкой степи
Выройте могилу,
Чтоб лежать мне на кургане,
Над рекой могучей,
Чтобы слышать, как бушует
Старый Днепр под кручей. <...>

Как и в этом курьезном случае, документ Ерегнау, найденный во французском архиве, оказался стихотворением Петра Андреевича Вяземского: «Икалось ли тебе, Давыдов, когда шампанское я пил различных вкусов, свойств и видов, различных возрастов и сил?». Оно было написано во французском городе Эперне летом 1838 г. под влиянием воспоминаний Дениса Давыдова о событиях 1814 г., когда тот встретил во Франции старых друзей и весело проводил с ними время. Барону де Баю, чей родовой замок находился недалеко от г. Эперне, по-видимому, этот факт пребывания Д. В. Давыдова на французской земле показался интересным, и он переписал от руки стихотворение Вяземского, работая в архиве Шереметевых, в Михайловском.

Благодаря барону де Баю, его просветительской деятельности, о селе Бородино, Спасо-Бородинской обители и ее основательнице узнали во Франции не только историки-специалисты, но и самые широкие слои населения. В 1904 г. в Париже отдельным оттиском вышла брошюра барона де Бая *Borodino*³⁵.

В 1911 г. барон де Бай посетил Бородинское поле вновь, но в другой компании и с определенной целью. В письме графу Шереметеву от 25 августа 1911 г. барон сообщает: «Этим вечером я уезжаю с губернатором в Бородино»³⁶. Поскольку известно, что губернатор В.Ф. Джунковский³⁷ выехал вечером 25 августа в Бородино по приглашению командира

лейб-гвардии Павловского полка на открытие памятника павловцам на Утицком кургане³⁸, можем предположить, что его компаньоном в этой поездке был хорошо знакомый ему по Музею 1812 года барон де Бай³⁹.

Целью второй поездки барона де Бая в Бородино был сбор информации об условиях создания французского памятника. Подтверждение этому мы нашли в одном из личных архивов барона де Бая, хранящемся в Парижском институте славянских исследований⁴⁰. Это несколько писем на фирменном бланке общества Souvenir français (Сувенир франсэ) за 1911 г., где речь идет об организации французского комитета в Москве, в состав которого, помимо членов французской колонии, было предложено ввести русских представителей. В одном из писем упоминается барон де Бай, официальный корреспондент Музея 1812 года от Франции, который не только поддержал идею создания подобного памятника на Бородинском поле, но и много сделал для этого в свой последний вояж в Россию (см. прил.).

Упоминания о памятнике павшим французам на Бородинском поле были найдены в личной переписке барона де Бая с графом Шереметевым, хранящейся в Государственном архиве древних актов. Так, 28 ноября 1911 г. барон писал Шереметеву: «Усилия по созданию памятника французам в Бородино идут очень хорошо»⁴¹. «Надеюсь, что монумент погибшим в 1812 г. французам в Бородине к годовщине будет готов. Военный министр лично дал 2 тыс. франков»⁴², – сообщал барон 16 февраля 1912 г.

Судьба затонувшего в августе 1912 г. первого памятника павшим французам еще не до конца выяснена. Сведения об этом событии в русской и французской периодической печати разнятся⁴³. По сообщению французской газеты *Le Temps*, 25 августа 1912 г. (н. ст.) с вокзала в Сан-Морис-ле-Шатонеф в направлении Бородина был отправлен памятник из бургонского гранита, разделенный на две части, общим весом 45 тыс. кг, извлеченный из каменоломни Сан-Фага⁴⁴. 5 сентября эта же газета одновременно сообщала о затонувшем в Северном море пароходе «Курск» с памятником Мертвым Великой армии⁴⁵ и далее уточняла, что датское судно «Курск» с памятником и скульптором Бессанвалем на борту затонуло у берегов Голландии, и здесь же поместила опровержение Санкт-Петербургского корреспондента от 4 сентября 1912 г. том, что скульптора на борту не было⁴⁶. Российская газета «Сельские вести» повторяет слухи о затонувшем памятнике, в виде единого блока (колонны), и скульптора, но уточняет, что пароход «Курск» принадлежал не Русскому Восточно-Азиатскому обществу, а Датскому Соединенному обществу⁴⁷.

Как всем хорошо известно, 26 августа 1912 г. на Бородинском поле был установлен временный памятник павшим французам⁴⁸, на открытии

которого барон де Бай присутствовал. Это был третий визит французского исследователя на Бородинское поле в составе французской делегации от Соединенного комитета обществ Sabretache (Сабреташ) и Souvenir français⁴⁹. Об этом довольно подробно написано Джунковским в его воспоминаниях. Для нас важно, что барон де Бай принимал непосредственное участие в продвижении самой идеи сооружения такого монумента в Бородине, вкладывал собственные средства.

В юбилейном году в Бородино барон де Бай приезжал вместе с супругой⁵⁰ и дочерью⁵¹. В частном архиве хранится фото, запечатлевшее французскую делегацию во время юбилейных торжеств в Москве. Граф Шереметев зафиксировал те события в своем дневнике: «30 августа. В 9 с четвертью выехали к литургии в Успенский собор. Служба чудная. Молебен. Бесчисленное духовенство в малиновых ризах. Француженки Бай на коленях с медалями 1912 года»⁵².

В августе 1913 г., наконец, состоялась торжественная церемония открытия гранитного памятника павшим французам⁵³, на которой барон де Бай присутствовал, но газеты забыли упомянуть его имя, увлекшись перечислением более важных особ в составе французской делегации. Несколько печатных изданий рассказали об этом событии, в том числе московская газета «Раннее утро»: «Памятник сооружен на средства московской французской колонии и французского правительства. На открытии присутствовали французский генеральный консул г. Энгельярд, представитель московского отделения французского общества г. Кеклен и представители французской колонии с председателем французских благотворительных учреждений П. К. Жиро во главе»⁵⁴.

Барон де Бай прожил очень интересную жизнь. Так и не поправив здоровье после тяжелых голодных дней, проведенных безотлучно в России во время Первой мировой войны и революционных событий, он умер в возрасте 74 лет в Париже, похоронен в родовом склепе в Шампани⁵⁵. В России память о нем сохраняется благодаря огромному массиву документов, книг, произведений искусства, которые он безвозмездно передавал в дар российским музеям. А интерес к военной тематике, к истории наполеоновской эпохи возник, вне всякого сомнения, именно на Бородинском поле, где барон де Бай был не менее четырех раз⁵⁶.

Впервые предлагается к публикации переписка членов французского комитета Souvenir français, хранящаяся в личном архиве барона де Бая в Институте славянских исследований (Париж, Франция)⁵⁷, проливающая свет на начальный этап разработки проекта памятника павшим французам⁵⁸.

Приложение

Ф.К. Ньессен⁵⁹ барону Ж. де Баю (?)

Уважаемый господин,

Я очень устал, но я отправлюсь в Министерство в будущую среду.

Примите заверения в наилучших чувствах. Всегда храню прекрасные воспоминания.

Париж, 15 июня 1911 г.

Ф.К. Ньессен барону Ж. де Баю (?)

Уважаемый господин,

Я полагаю, что господин Жиро⁶⁰ получил мое письмо и документы, которые я ему отправил. Я не обращался к московскому городскому голове с просьбой дождаться известия о согласии г-на Жиро.

Примите заверения в наилучших чувствах. Всегда храню прекрасные воспоминания.

Париж, 9 сентября 1911 г.

[П. К. Жиро] к неустановленному лицу

[октябрь 1911]

Месяе, я очень сожалею, что не сумел встретиться с Вами, когда Вы были проездом в Париже. Когда я зашел в Отель Дю Монд 23-го сего месяца, мне сказали, что Вы уехали накануне в Москву. Господин Ньессен должно быть писал Вам о проекте памятника в Бородино и одновременно дал Вам все разъяснения касательно создания французского комитета в Москве. Но то, о чем он не мог Вам сказать, а именно об этом я и хотел с Вами поговорить, так о том, что сделал господин барон де Бай в свой последний визит в Москву для комитета *Souvenir français*.

Получив от господина Ньессена поручение изучить при каких условиях этот памятник мог бы быть сооружен, он (барон де Бай) выяснил мнение людей, облеченных в России властью, среди коих г-н городской голова Гучков⁶¹, генерал-губернатор Джунковский, генералы Глазов⁶² и Петров⁶³, полковник Афанасьев⁶⁴, господа Самарин⁶⁵ и Варженевский (можайский уездный предводитель дворянства), князь Николай Щербатов⁶⁶.

Из этих разнообразных бесед я могу сделать вывод, что все вышеназванные господа полностью настроены помочь *Souvenir français* и Комитету, который будет создан в Москве из членов французской колонии.

Господин Гужон⁶⁷ заверил меня, что на Вас пал выбор возглавить этот Комитет. Являясь членом *Souvenir français*, я не боюсь сказать, что мы будем очень рады, ежели Вы согласитесь принять эту должность. Не полага-

ете ли Вы, что, учитывая удивительно доброжелательное отношение влиятельных русских должностных лиц, было бы правильным предложить им стать почетными членами Французского Комитета.

Что бы Вы ни решили по этому поводу, соблаговолите вспомнить, что господин Варженевский, живущий на Бородинское поле, расположен предоставить Вам эффективную помощь и что он без сомнения согласился бы, если бы Вы попросили его, сотрудничать с *Souvenir français*.

P.S. Помета на полях: ответил Жиро 25 октября [19]11.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Автор благодарит М. Н. Целорунго за указание на данный источник.

² См.: Букреева Е. М. Корреспондент Особого комитета Музея 1812 года барон де Бай (1853–1931): Материалы к биографии // Эпоха 1812 года: Исследования. Источники. Историография. VIII: Сб. материалов. М., 2009. С. 241–257. (Труды ГИМ. Вып. 181); *Она же*. Русские струны французской души барона де Бая // Золотая палитра: Информ.–аналит. журн. М., 2010. № 2. С. 52–59; *Она же*. Бай де, барон // Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 годов: Энциклопедия: В 3 т. М.: РОССПЭН, 2012. Т. 1. С. 103–104; *Она же*. Вклад французского ученого барона де Бая в изучение археологии, этнографии, истории и искусства России // Десятые Татищевские чтения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 21–22 ноября 2013 г.). Екатеринбург: Изд-во ЦМЦ ЦПИ, 2013. С. 482–486; Макаров Н. П. Неутомимый исследователь древностей // Век подвижничества: сб. статей / Краснояр. краевед. музей. Красноярск, 1989, С. 43–57; Орехова Н. А. 160 лет со дня рождения барона Жозефа Августовича де Бая, известного французского археолога, дважды посетившего Красноярск с научной целью // Край наш Красноярский: календарь знаменат. и памят. дат на 2013 год. Красноярск, 2012. С. 177–179; Charpy J. – J. Les recherches du baron de Baye: Un travail à réhabiliter et des archives à pister // Résumé des interventions: Journée archéologique régionale de Champagne-Ardenne. Châlons-en-Champagne, 2011. P. 3–5; *Idem*. Nouvelle lecture des sculptures trouvées dans les hypogées des marais de Saint-Gond // Revue archéologique de l'Est et du Centre-Est. Châlons-en-Champagne, 2014. P. 411–422; *Idem*. Le baron de Baye et ses méthodes d'acquisition et documentation de collections, l'exemple de la tombe de Saint-Jean-sur-Tourb // Etudes marnaises. Vol. CXXVIII. Châlons-en-Champagne, 2013. P. 7–40; *Idem*. Nouvelles inter-

prétations sur les fouilles du baron de Baye à Courjeonnet, Coizard // *Revue archéologique de l'Est* (à paraître).

³ *Baye Joseph de*. Chez les tatars de Crimée: Souvenirs d'une mission. P. : Librairie Nilsson, 1907; *Idem*. En Crimée. P. : Librairie Nilsson, 1906; *Idem*. En Lithuanie: souvenirs d'une mission. P. : Librairie Nilsson, 1905; *Idem*. Etudes sur l'archéologie de l'Ukraine: antérieure à notre ère. P. : Librairie Nilsson, 1895; *Idem*. Note sur l'époque des métaux en Ukraine. P. : G. Masson, S.a.; *Idem*. En Petite-Russie: Souvenirs d'une mission. P. : Nilsson, 1903; *Idem*. Sépulture du Xe siècle à Kiev. P. : Librairie Nilsson, 1896; *Idem*. A travers quelques villes historiques de la Russie: souvenir d'une mission. P. : Librairie Nilsson, 1901; и др

⁴ См., напр.: *Нестеров А.Г., Сачкова И.И.* Франко-русская коллекция Свердловского областного краеведческого музея // Россия. Романовы. Урал. Вып. 3: Материалы III науч. чтений, посвящ. памяти Великого Князя Николая Михайловича. Екатеринбург: Банк Культурной Информации, 1997. С. 113–115; *Букреева Е.М.* История поступления коллекций графики по Отечественной войне 1812 г. И. Х. Колодеева и барона де Бая в ГИМ // XIX Забелинские научные чтения. М., 2010. С. 458–479. (Труды ГИМ. Вып. 182).

⁵ Château de Baye – родовой замок барона де Бая в провинции Шампань (Франция).

⁶ В частном архиве (Франция) сохранилась грамота о награждении первой премией ученика школы Ecole libre de l'Immaculée Conception барона де Бая (17 октября 1865 г.). Автор сердечно благодарит Jean-Jacques Charpy (Франция) за помощь в работе.

⁷ *Baye Joseph, de*. Grottes de Baye: pointes de flèches en silex à tranchant transversal. P. , 1874; *Idem*. Grottes de la vallée du Petit-Morin. P. : A. Hennuyer, 1875.

⁸ Об этом подр. см.: *Уварова П.С.* Былое: Давно прошедшие счастливые дни / Подгот. текста и писем, коммент. Н.Б. Стрижовой // Труды ГИМ. М., 2005. Вып. 144. С. 167–169; Труды Императорского московского археологического общества: Древности. М., 1894. Т. 15.

⁹ Мари-Анн-Беатрис Оппенгейм (Marie Anne Béatrix Oppenheim, 19.04.1859–09.11.1928), супруга барона де Бая с 1877 г.

¹⁰ Поскольку барон де Бай фиксировал даты то по григорианскому, то юлианскому календарям, во избежание путаницы мы приводим даты так, как указано в оригинале. Если в документе указаны обе даты за косой чертой, то первой приводится дата по григорианскому стилю.

¹¹ Вероятно, речь идет о Василии Ивановиче Солдатенкове (1847–1910), племяннике московского купца-миллионера Кузьмы Терентьевича Солдатенкова (1818–1901), которому последний завещал все свое состояние. См.: *Щукин П. И.* Воспоминания: Из истории меценатства в России. М., 1997. С. 234–235; 1000 лет русского предпринимательства: Из истории купеческих родов / Сост., вступ. ст., примеч. О. Платонова; указ. имен Ю. Башилова. М.: Современник, 1995. С. 341–342.

¹² Краткие сведения о Кунцеве см.: Русская усадьба: Сб. Общества изучения русской усадьбы. М.: Изд-во «Жираф», 1998. Вып. 4 (20). С. 123–124. Подробнее об истории Кунцева и его владельцах (Нарышкиных и Солдатенковых) см. в воспоминаниях П. И. Щукина: *Щукин П. И.* Указ. соч. В фонде иконотеки парижского Музея искусств и цивилизаций народов Африки, Азии, Океании и Америки хранится альбом фотографий барона де Бая, снятых в России в 1903 г. // Musée du quai Branly (MQB). № d'inventaire 70.2006.26.12. Альбом фотографий РА000103 «Россия и Абхазия, 1903». Фотографии подписные, датированные 1/14 августа 1903 г.: «Кунцево около Москвы, ранее владение Нарышкина, в настоящее время – Солдатенкова», «Колонна Екатерины II, сооруженная в 1769 г. Нарышкиным», «Церковь Фили близ Кунцево».

¹³ Речь идет о с. Нара и Воскресенской мануфактуре в местечке Наро-Фоминском Верейского уезда Московской губернии (ныне г. Наро-Фоминск Московской обл.), владельцами которой с 1864 г. являлись московские купцы Якунчиковы: Василий Иванович Якунчиков (1827–1907) и его старший сын Владимир Васильевич (1853–1916). Читаем у И. Э. Грабаря: «Фабрика принадлежала Якунчиковым, жившим в той же Наре, вдали от села, в лесу, в котором они выстроили дом и устроили усадьбу с парком. Старик В. И. Якунчиков жил безвыездно в Москве. Это был среднего роста человек с седыми бакенбардами, совсем не похожий на коммерсанта, а скорее напоминавший одного из тех сенаторов, которых я часто видал у Ф. М. Дмитриева. Младший сын его, Н. В. Якунчиков, был дипломатом, атташе лондонского посольства, а старший – Владимир Васильевич – с женой Марией Федоровной жили летом на даче в Наре» (*Грабарь И. Э.* Моя жизнь: Автобиография: Этюды о художниках / Сост., вступ. ст. и коммент. В. М. Володарского. М.: Республика, 2001. С. 140). О Якунчиковых см. также: 1000 лет русского предпринимательства. С. 243, 301, 336, 434; *Щукин П. И.* Указ. соч. С. 132.

¹⁴ Морево – населенный пункт в Кардымовском районе Смоленской области. В описываемое время (1903) это деревня Надвинской волости Духовщин-

ского уезда (35 дворов, 117 мужчин, 123 женщины) и село Морево (4 двора, 17 мужчин, 13 женщин). В Мореве располагалась усадьба Павла Адольфовича Герна (1858–1920), титулярного советника, секретаря дворянства Смоленской губернии, члена Совета Смоленского общества сельского хозяйства. П. А. ГERN владел масло-сыродельным заводом и молочно-товарной фермой на 300 дойных коров. Ранее Моревым владел Терентий Николаевич Повало-Швейковский. См.: Приложения к трудам редакционных комиссий для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости: Извлечение из описаний помещичьих имений в 100 душ и свыше. Т. 4: Смоленская губерния. СПб., 1860. Вып. 3. С. 40, 44. Автор благодарит Сергея Захарова (г. Смоленск) за помощь в установлении владельцев Морева.

¹⁵ Бородино (Из записной книжки барона де Бай) / Пер. с фр. М. П. Колосовой // Тысяча восемьсот двенадцатый год. М., 1912. № 7. С. 253.

¹⁶ Варженевский Алексей Константинович (1865 – не ранее 1917) – государственный деятель России. Из дворян, православный. Имел в собственности родовое имение Романцево в Можайском уезде Московской губернии. Был председателем Можайской уездной земской управы, предводителем можайского уездного дворянства. В 1913 г. входил в делегацию московского дворянства на торжествах по случаю 300-летия Дома Романовых. В 1916 г. вошел в состав Госсовета, к присутствию не назначался. Один из учредителей Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III.

¹⁷ Усов Николай Николаевич (1855–1909) – крупный общественный деятель Можайского уезда, уездный предводитель дворянства (1878–1883, по другим сведениям в 1884–1891), член Комитета Можайского Благотворительного Общества (1885–1888), мировой судья. Надворный советник.

¹⁸ Тысяча восемьсот двенадцатый год. С. 253.

¹⁹ Там же.

²⁰ Фотографии подписные, датированные 26 августа 1903 г.: «На Бородинском поле», «Шевардинский редут – позиция Наполеона перед сражением» (Musée du quai Branly (MQB). № d'inventaire 70.2006.26.12).

²¹ Тысяча восемьсот двенадцатый год. С. 253.

²² По-видимому, речь идет о штабс-капитане Василии Ивановиче Варженевском, участнике Бородинского сражения. См.: Тысяча восемьсот двенадцатый год. С. 256; Федоров В. Н. Бородинская тема в журнале «1812-й год» // Бородино в истории и культуре: Материалы Междунар. науч. конф., 7–10 сент. 2009 г. Можайск, 2010. С. 110.

²³ Тютрюмов Никанор Леонтьевич (1821–1877) – портретный живописец, автор более 320 портретов. Академик живописи (1853), почетный вольный общник Академии художеств (1864), помощник декоратора при дирекции Императорских театров (1868). О нем см.: Список русских художников к Юбилейному справочнику Императорской Академии Художеств / Сост. Кондаков. М.: Антик-Бизнес-центр, 2002. С. 221; Русские художники XVIII–XX вв.: Справочник / Авт.-сост. В. Д. Соловьев. Днепропетровск, 1996. С. 281; *Булгаков Ф. И.* Наши художники: Живописцы, скульпторы, мозаичисты, граверы и медальеры: В 2 т. М.: Трилистник, 2002. Т. 2. С. 216.

²⁴ Три портрета кисти Н. Л. Тютрюмова хранятся в Государственном Русском музее. См.: Государственный Русский музей: Живопись, XVIII – начало XX в.: Каталог. Л.: Аврора; Искусство, 1980. С. 325.

²⁵ ГИМ 67277/ И I-999. *Тютрюмов Н. Л.* Портрет неизвестной, 1862 г. Холст, масло. 73,3 x 60,5 см.

²⁶ *Шереметев С. Д.* На Бородинском поле 24–28 августа 1889 г. // В дороге. М.: Синод. тип., 1906. Вып. IV. С. 73–75.

²⁷ Тысяча восемьсот двенадцатый год. С. 256.

²⁸ Дар И. И. Егорова в феврале 1912 г. и дар председателя Особого комитета Музея 1812 года генерала Глазова в ноябре 1910 г.

²⁹ *Неизвестный художник.* Военный совет в Филях. Копия с картины Кившенко, 1882 г. ГИМ 92424/И I-4069; 64,0 x 133,0 см. Акт № 340 от 23 октября 1959 г. о выдаче 14 портретов участников войны 1812 года Государственному военно-историческому Бородинскому музею // Отдел учета ГИМ. Книга акта выдачи в постоянное пользование. Л. 30. Ордер МК № 1638 от 16 июля 1960 г.

³⁰ *И. Лановая.* Военный совет в Филях. Копия с картины Кившенко, 1898 г. ГИМ 92425/И I-4071; 70,0 x 97,0 см. Акт № 337 от 9 сентября 1959 г. о выдаче Управлению вещевого снабжения Министерства обороны СССР // Отдел учета ГИМ. Книга акта выдачи в постоянное пользование. Л. 49. Ордер МК № 1638 от 16 июля 1960 г.

³¹ Тысяча восемьсот двенадцатый год. С. 254–256.

³² Фотографии подписные: «На Бородинском поле», «Дом Маргариты Тучковой, вдовы генерала Тучкова, основательницы Бородинского монастыря», «Панихида на Бородинском поле» (Musée du quai Branly (MQB). № d'inventaire 70.2006.26.12).

³³ Фотографии подписные, датированные 27 августа 1903 г.: «Тройка господина Усова», «Граф Шереметев и господин Усов на железнодорожной станции Бородино». (Musée du quai Branly (MQB). № d'inventaire 70.2006.26.12).

³⁴ Выставка «Joseph de Baye de la Marne au Caucase» экспонировалась в Archives départementales de la Marne (Châlons-en-Champagne) с 26 августа по 18 октября 2013 г.

³⁵ См.: *Baye Joseph, de. Borodino // Extrait de la Correspondance historique et archéologique (Année 1904)*. P. : Imprimerie H. Bouillant, 1904. В своей статье «Бородинская тема в журнале „1812-й год“» В. Н. Федоров ошибочно «переместил» события 1903 г. в 1911 г., вероятно, не зная о более раннем издании книги барона де Бая; журнал «Тысяча восемьсот девятнадцатый год» в юбилейном 1912 г. опубликовал лишь перевод книги с французского языка на русский. См.: *Федоров В. Н.* Указ. соч. С. 110–111.

³⁶ Письмо барона де Бая С. Д. Шереметеву от 25 августа / 7 сентября 1911 г. // РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 42.

³⁷ Джунковский Владимир Федорович (1865–1938) – московский вице-губернатор (1905–1908), губернатор (1908–1913). О нем см.: *Дунаева А. Ю.* Реформы полиции в России начала XX века и Владимир Федорович Джунковский. М.: Объединенная редакция МВД России, 2012.

³⁸ Об этом подр. см.: *Джунковский В. Ф.* Воспоминания: В 2 т. М.: Изд-во им. Сабашниковых. 1997. Т. 1. С. 596–598.

³⁹ В личном фонде В. Ф. Джунковского (ГАРФ. Ф. 826) хранится переписка с бароном де Баем по вопросам устройства Музея 1812 года в Москве. См.: ГАРФ. Ф. 826. Оп. 1. Д. 165 (39 писем за 1910–1913 гг.).

⁴⁰ Автор выражает сердечную благодарность О. С. Даниловой (г. Екатеринбург), Стефану Вейяру (Stephane Viellard), Сергею Асланову (Serge Aslanoff) и Эдит Ибер (Edith Ybert) за предоставленные документы из архива барона де Бая в Институте славянских исследований (Париж).

⁴¹ Письмо барона де Бая С. Д. Шереметеву от 28 ноября / 11 декабря 1911 г. // РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 42. Ч. 2.

⁴² Письмо барона де Бая С. Д. Шереметеву от 15/29 февраля 1912 г. // РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 42. Ч. 2. Л. 136.

⁴³ Автор благодарит Е. Е. Николаеву (ГИМ) за указание на новые источники.

⁴⁴ Le monument des morts de 1812 // Temps. P., 1912. 25 août (№ 18681).

⁴⁵ Le monument français pour Borodino perdu en mer // Le Temps. 1912. 5 sept. (№ 18691).

⁴⁶ Le monument du Souvenir français à Borodino // Le Temps. 1912. 5 sept. (№ 18691).

⁴⁷ Бородинская годовщина: Участь французского памятника // Сельские вести. 1912. 23 авг. (№ 186).

⁴⁸ См.: *Джунковский В. Ф.* Указ. соч. Т. 2. С. 36–37.

⁴⁹ Об этом подр. см.: *Назарян Е. А.* Участие МИД России в подготовке юбилейных торжеств в 1912 году // Бородино и наполеоновские войны: Битвы. Поля сражений: Материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 190-летию Бородин. сражения (Бородино, 9–11 сентября 2002 г.). М., 2003. С. 404–409.

⁵⁰ Мари-Анн-Беатрис Оппенгейм, известная французская поэтесса, кавалер ордена Почетного легиона.

⁵¹ Младшая дочь барона де Бая Иоланда (Renée Guillemette Georgina Marie Antoinette Yolande (10.01.1887, Париж – 06.08.1970, Сен-Жермен-ан-Ле, похоронена в семейном склепе Бай в Шампани)).

⁵² Дневник С. Д. Шереметева за 1912 г. // РГАДА. Ф. 1287. Д. 5057. Ч. 4.

⁵³ См.: *Джунковский В. Ф.* Указ. соч. Т. 2. С. 240.

⁵⁴ Открытие французского памятника // Раннее утро. 1913. 27 авг. (№ 197). С. 4.

⁵⁵ *Бацмаков А. А.* Маркиз де Бай (исследователь доисторических древностей России) // Возрождение. Париж, 1931. 11 июня (№ 2200). С. 4; Dictionnaire de biographie française sous la direction de M. Prevost et Roman d'Amat. P. : Letouzey et Ané, 1951. Т. 5. P. 999.

⁵⁶ Барон де Бай – автор нескольких книг, посвященных тематике 1812 года. См.: *Baye Joseph de.* Episodes de l'histoire du couvent de St Sawa. P. : H. Bouillant, 1905; *Idem.* Smolensk: Les origines l'épopée de Smolensk en 1812 d'après des documents inédits. 1912.

⁵⁷ Институт славянских исследований (Париж). Коробка № 3, разд. Divers.

⁵⁸ Автор сердечно благодарит старшего преподавателя МГУ Татьяну Борисовну Пошерстник за помощь в редактировании перевода с французского языка.

⁵⁹ Франсуа Ксавье Ньессен (Niessen Xavier, 1846–1919) – эльзасский профессор, основатель национальной ассоциации Souvenir français (1877).

⁶⁰ Жиро (в оригинале Géraud. – *Е. Б.*) Павел Клавдиевич – французский подданный, сын основателя предприятия по производству шелковых изделий в России Клавдия Осиповича Жиро (1875), директор созданного позднее товарищества «Жиро К. О. Сыновья». Полными товарищами предприятия являлись родные братья П. К. Жиро – Виктор Клавдиевич и Андрей Клавдиевич. П. К. Жиро являлся одним из известнейших деловых людей дореволюционной России (член правления Соединенного банка, председатель правления Общества «Богатырь», директор Торгового дома «В. Либерж», Хамовнического

домостроительного и Телефонных сооружений обществ). После смерти тестя, знаменитого парфюмера Г. А. Брокера, стал обладателем лучшей части коллекции западноевропейской живописи. Об этом см.: *Савинов А., Семенова Н.* Русский коллекционер Генрих Брокер // Наше наследие. 2010. № 93/94. С. 35, 48. Своим «большим другом» Павла Клавдиевича Жиро называет в воспоминаниях московский губернатор В. Ф. Джунковский. См.: *Джунковский В. Ф.* Указ. соч. Т. 1. С. 629. О Г. А. Брокере см.: Золотой юбилей парфюмерного производства Товарищества Брокер и К^о в Москве. М.: Типо-литография бр. Менерт, быш. Кирстен, 1914.

⁶¹ Гучков Николай Иванович (1860–1935) – общественный деятель городского самоуправления и организатор городского хозяйства Москвы. Московский городской голова (1905–1912).

⁶² Глазов Владимир Гаврилович (1848–1920) – государственный деятель, министр народного просвещения, генерал от инфантерии и член Военного совета Российской империи. С 1908 г. председатель Особого комитета по устройству в Москве Музея 1812 года.

⁶³ Петров Виктор Александрович (1858–1944) – генерал-майор в отставке, бывший директор 2-го Московского кадетского корпуса, хранитель Музея 1812 года. Полный послужной список В. А. Петрова см.: ОПИ ГИМ. Ф. 160. Оп. 1. Д. 32. Л. 26–28.

⁶⁴ Афанасьев Владимир Александрович (1873–1953) – полковник Генерального штаба, бессменный секретарь Музея 1812 года. Полный послужной список В. А. Афанасьева см.: ОПИ ГИМ. Ф. 160. Оп. 1. Д. 29. Л. 32–39.

⁶⁵ Самарин Александр Дмитриевич (1868–1932) – из старинного дворянского рода, егермейстер (с 1910), член Государственного совета (с 1912), земский начальник в Бронницах (1892–1899), богородский уездный предводитель дворянства (1899–1908), московский губернский предводитель дворянства (1908–1915), почётный опекун Московского присутствия Опекунского совета, председатель правления и почётный опекун Института Московского дворянства имени Императора Александра III, председатель Губернского училищного совета, попечитель комитета Сергиево-Елизаветинского трудового убежища для раненых русско-японской войны, главный уполномоченный Всероссийского Красного креста (с начала 1-й мировой войны), обер-прокурор Святейшего синода (июль – сентябрь 1915), в 1918 г. участник Поместного собора Русской православной церкви, в 1918–1920 гг. Председатель совета объединённых приходов Москвы.

⁶⁶ Щербатов Николай Сергеевич (1853–1929) – князь, директор Российского Исторического музея (1909–1921). О нем подробнее см.: *Белозерова И. В.* Князь Николай Сергеевич Щербатов // Труды ГИМ. М., 2010.

⁶⁷ Жюль Гужон (1854 или 1858–1918) – сын обосновавшегося в 1845 г. в Москве Пьера Гужона, хозяина гвоздильного производства за Бутырской заставой. В 1883 г. в Москве, у Рогожской заставы, были открыты мастерские Ж. Гужона по изготовлению проволоки. Владелец завода листового проката стали (с 1922 г. завод «Серп и молот»). Крупнейший пайщик Товарищества шелковой мануфактуры в Москве, Товарищества Московского металлургического завода, в годы Первой мировой войны член Московского военно-промышленного комитета. Член Французского общества взаимного вспомоществования, Совета римско-католической французской церкви Святого Людовика. В частном собрании (Франция) сохранилась адресная книга барона де Бая, где, в частности, указан московский адрес Ж. Гужона: Малая Лубянка, 16.